

условиях дефицита производственной продукции единственно возможным оставалось поощрение и развитие мелкого и кустарного производства. Дополнительные средства на закупку инвентаря и оборудования для ремонтных, кузнечно-слесарных, сельскохозяйственных мастерских можно было получить от продаж пушнины, особенно за рубеж, где сибирские меха во все времена пользовались огромным спросом. Помимо этого, на вырученные средства население Сибири обеспечивало себя продуктами сельского хозяйства, быта, посевного материала, инвентарем. В будущем пушные операции, которые были сосредоточены в Пушном бюро, явились мощной экономической базой для дальнейшего развития охоткооперации Иркутской губернии.

Д.В. СКРИПУЧИЙ

СИБИРСКИЕ МАСЛОДЕЛЬНЫЕ АРТЕЛИ — ПРИМЕР УСПЕШНОЙ КООПЕРАЦИИ НАЧАЛА XX в.

На рубеже XIX–XX вв. Россия вступила в модернизационную фазу на пути к индустриальному обществу, но основным доходом казны оставалось сельское хозяйство. Исключительное значение приобретали кооперации, одной из форм которых стала артель. Добровольное объединение личностей для совместной деятельности на основе участия в общих доходах и принципа круговой поруки наиболее подходило стране в этот период, подчеркивая кровное родство артели с общиной. С развитием товарно-денежных отношений увеличивалось число артелей, и к XIX в. сформировалась их территориальная специализация, при которой на долю Сибири приходились золотодобыча, солеварение, изготовление древесного угля.

Отбывавшие каторгу декабристы в 1831 г. на Петровском заводе приняли устав «Большой артели» — первого российского потребительского кооператива, действовавшего на принципах равноправия, обязательности паевого взноса, демократичности управления, гласности с целью защиты потребительских интересов артельщиков путем закупки оптом необходимых товаров. Затем была создана Малая артель, организовавшая кассу взаимопомощи для выходящих на поселение декабристов и исполнявшая функции ссудосберегательного банка. Демократические начала организаций ознаменовали распространение артелей, охват которого ограничивали крепостное право и ставка на индивидуализм, превращавшая работника в «винтик» производства.

Крестьянская и земская реформы ускорили процесс артелизации, хотя пережитки крепостничества и малоразвитый капитализм тормозили его. В 1866 г. кооператор Н.В. Верещагин создал одну из первых артелей, сыроваренную в Тверской губернии, в которой поощрялись само-

стоятельность и предприимчивость. Равноправие возможностей членов артели — базовый принцип ее деятельности, при котором эксплуатация человеком человека пресекалась, и которое не нарушалось предоставлением одному из членов распорядительной функции выборным путем на основе сменяемости. Во избежание иждивенчества вводились имущественная ответственность и строгий внутренний распорядок. Русская артель ставила во главу угла не только материальный интерес, но и моральные потребности личности. Недаром пословица гласит, что артели города берут.

Характерным примером кооперативного движения в предреволюционные периоды стал стремительный рост маслодельных артелей Сибири, импульсом послужила транспортная артерия — Великий Сибирский путь и последовавшее за этим пристальное внимание властей к развитию региона. Специализацию Сибири на маслоделии сформировал Челябинский тарифный перелом, препятствовавший продвижению сибирского хлеба на запад в интересах помещиков Европейской России. В структуре сельского хозяйства Сибири первостепенное значение приобрело молочное животноводство, а в промышленности — маслоделие. Динамику увеличения маслодельных заводов можно проследить в таблице (*Обследование маслоделия в Сибири. Новосибирск, 1928. С. 6*).

Динамика увеличения маслодельных заводов

Год	Кооперативных заводов	Частных заводов	Всего
1897	10	41	51
1910	1 311	1 180	3 091
1913	1 865	2 083	3 936

Сибирские маслодельные артели принадлежали, как правило, зажиточным крестьянам. Разбогатев, они открывали потребительские лавки для собственных нужд, трансформировавшиеся в универсальные производственные, снабженческо-сбытовые кооперативы, пронизывавшие социально-экономические поры Сибири. Этому благоприятствовал запрет напуганного стачечным движением правительства на выдачу зарплаты натурой через лавки заводчиков, поэтому продовольственные ряды прикрывались кооперативной вывеской. С середины 1900-х гг. маслодельные артели создавались по инициативе крестьян, чему способствовал рост цен на масло, их стремление освободиться от гнета посредников. Когда в 1899 г. Россию постиг экономический кризис, спада не случилось только в сибирских артелях. В империалистической России организация доступных кредитов для артелей определила рентабельность отрасли, связавшей финансовый капитал с мелким производством.

Первоначальный капитал артелей формировался за счет взносов их членов (недоступных многим), но основным источником средств стали займы у частных лиц и у земств. Маслоделие попало в зависимость

от иностранных монополий, среди которых активность проявляли английская фирма «Рандруп» и датская «Фиент». В результате конкуренции между частными заводами лавочников и создаваемыми артелями существенно возросли цены на молоко. Частники в борьбе с артелями использовали приемы недобросовестной конкуренции, подкупая старост, влиятельных крестьян, распуская слухи о введении высоких налогов на артельщиков.

В разгар золотой лихорадки на Алтае и в Присяянье в 1893 г. в Тобольской губернии открылся первый в Сибири маслодельный завод (Платонов О.А. *Терновый венец России. Т. 1. М., 1997. С. 14*). Борясь с монополией купцов, удерживавших низкие закупочные цены на молоко, крестьяне стали объединяться в маслодельные артели, сдавая молоко и получая взамен необходимые им товары. Отцами-основателями кооперации в Тобольской губернии считаются губернский агроном Н.А. Скалозубов, агитировавший крестьян объединяться и продвигавший учредительные документы в бюрократических инстанциях, и последователь идей декабристов А.Н. Балакшин.

В 1902 г. Балакшин направил в Министерство земледелия и государственных имуществ письмо о мерах для развития маслоделия в Сибири. Рассматривались вопросы о важности увеличения количества вагонов-ледников, инструкторов по маслоделению, создания лабораторий качества масла, о доступности железнодорожных тарифов и кредитах. В результате были организованы три школы молочного хозяйства в Канске, Кургане и Омске. На первом съезде молочных хозяев и лиц, заинтересованных маслоделием в 1902 г. в Кургане Балакшин доложил об открытии кредита на льготных условиях маслодельным артелям Тобольской и Томской губерний, о получении ссуд из Госбанка на покупку артелями складов-ледников. Ежегодно устраивались выставки маслоделов с выдачей премий за лучшие сорта масла. Для повышения квалификации мастеров организовывались поездки в Данию и Англию. В 1903 г. в Кургане появилось первое крупное предприятие — механический завод Балакшина, выпускавший гидротурбины для водяных мельниц, конные приводы, маслобойки, фляги, подойники и т.п.

Балакшин рассматривал проект центрального артельного учреждения, которое руководило бы постройкой маслодельных заводов, выступало бы посредником между артелями и фирмами. Благодаря государственному финансированию была создана организация по устройству маслодельных кооперативных товариществ, издававшая газету «Известия», снабжавшая артели инвентарем за счет правительственных ссуд, помогавшая строить заводы. Главной задачей организации являлось устранение посредничества в торговле маслом и выход на зарубежные рынки. До ее возникновения масло попадало в экспортные конторы, произвольно устанавливавшие цены, обманывавшие доверенных артелей.

10 ноября 1907 г. в Кургане на основе 12 маслодельных заводов был образован Союз сибирских маслодельных артелей (ССМА) (*Маляровский Г.Я. Сведения о Союзе сибирских маслодельных артелей с диаграммами (1907–1917 гг.). Курган, 1918. С. 2*). Основными задачами союза были содействие артелям в приобретении сельскохозяйственных орудий, получение ссуд и выгодный сбыт своей продукции. Конторы и оптовые склады союза находились в 25 городах и населенных пунктах Алтайской, Тобольской, Томской губерний, Семипалатинской и Акмолинской областей.

С изобретением сепаратора, внедрением новых жаток, молотилок повысилась производительность труда, ускорился приток инвестиций в Сибирь, породивший «масляную горячку». Рост количества маслодельных артелей обуславливался материальной заинтересованностью крестьянства, поддержкой со стороны интеллигенции и органов государственной власти, наличием централизованного сбыта масла (*Вышемирский Ф.А. Обследование маслоделия в Сибири в связи с условиями перевозок масла. Новосибирск, 1928. С. 6*).

Максимальный объем производства масла в Сибири — 73,8 тыс. т — был достигнут в 1913 г., товарность отрасли составила 82,8% (*Обследование маслоделия в Сибири в связи с условиями перевозок масла. М., 1928. С. 3*). Основная часть производимого масла вывозилась из Сибири, имея лучшие характеристики в сравнении с датским по уровню влажности и содержания жировых веществ. Экспорт масла составлял 16% от мирового уровня или 60% от российского вывоза данного продукта, занимая первое место в торговом балансе Сибири (*Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX–начало XX. Новосибирск, 1967. С. 161*).

Сибирские маслодельные артели были объединены в несколько союзов для совместной продажи масла без участия торговых посредников. В 1912 г. ССМА приняла во Всероссийский союз молочного хозяйства, а в 1913 г. в Транснациональный союз маслоделов.

В 1912 г. кредитными товариществами был создан Московский народный банк, ими же контролируемый и их обслуживавший. В 1916 г. 68,4% его акций принадлежало кредитным кооперативам и их союзам (*Там же. С. 160*). Сфера банка расширялась, хотя жалобы окраинных заемщиков не смолкали из-за медленного появления филиалов в Азиатской России.

Из-за возможности извлечения прибылей при низкой освоенности региона, слабой конкуренции, свободной торговли на Дальнем Востоке и льгот правительства Сибирь привлекала иностранных предпринимателей. Внутренняя и ввозная торговля были почти полностью сосредоточены в руках местных предпринимателей, а отпускная в руках зарубежных фирм. Обеспечение упаковки, перевозки и условий хранения иностран-

цами стимулировало выход на мировой рынок сибирского маслоделия, а фирмам-посредникам давало огромную прибыль, хотя ССМА нарушал иностранную монополию на торговлю русским маслом

Выйдя на заграничный рынок, А.Н. Балакшин поставил задачу потеснить Данию и Францию. Сблизившись с английской фирмой «Лонсдейль» и имея право частичного контроля над продажей своего масла в Лондоне, в 1912 г. на паевых началах по английскому уставу создается акционерное общество «Юнион». Британские компаньоны выступали инвесторами, а союз, поставляя высококачественный товар и выполняя обязательства, получил право на бракераж и определение сортов масла. К тому же продукция южного полушария ввозилась англичанами зимой, тогда как летом можно было торговать с сибиряками.

Поскольку внутренний рынок подпирался вологжанами, ярославцами, то сибирское масло «Белый Лебедь» благодаря снижению американских таможенных барьеров, поставлялось за океан. Проблемой оставалась нехватка складов и как следствие неудовлетворительная сохранность масла.

Из-за пробелов в законодательстве не все артели имели уставные документы, что освобождало их от невыполненных обязательств (*Мурашкинцев А.А. О производстве и сбыте экспортного масла в Западной Сибири. СПб., 1902. С. 26–27*). Сибирское масло, вытеснявшее с рынка Великобритании колониальное из Океании, пытались дискредитировать с подачи Д. Чемберлена, обвиняя в фальсификации. Приметив опасность монополизации рынка, зарубежные фирмы урезали инвестиции.

Дальний вывоз продукта требовал кредита, но долгое время высокая кредитная зависимость от ростовщиков и иностранных фирм, сковывали расширение артельной сети. Кредитовались только высшие сорта масла, находившегося в новейших холодильниках. Отрасль приобрела спекулятивный характер, что способствовало расширению числа мелких кустарей. Крупные частные владельцы заводов вынуждены были по минимуму тратить средства на улучшение производства.

Масло Зауралья, Прииртышья, Алтая, насыщенное сухими жирами, инофирмами увлажнялось, разбавлялось маргарином и прочими суррогатами. Лучшие разновидности шли в торговлю с маркой датского масла, что похуже нарекалось сибирским, нарушая правила маркировки. Множество встречалось преград, но все же удалось достичь следующих показателей, что к 1917 г. ССМА объединил 868 маслодельных артелей, а к 1914 г. по общему количеству кооперативных организаций Россия уступала только Германии (*Иванов Б.В. Сибирская кооперация в период Октябрьской революции. Томск, 1976. С. 330*).

Благодаря кооперации Сибирь заявила о себе на мировом рынке, как регион конкурентоспособных товаропроизводителей. В стоимостном выражении вывоз масла из Западной Сибири почти вдвое превосходил

вывоз хлеба (*Горюшкин Л.М. Указ. соч. С. 163*). До 1913 г. стоимость сибирского масла была выше стоимости всей продукции горной промышленности и выше стоимости среднегодовой добычи золота всей империи (*Жизнь Сибири. 1922. № 11. С. 61*). Об успехах российского артельного движения говорит тот факт, что ныне существующий финский кооператив «Валио» — это современная копия ССМА. Российская потребкооперация вошла в историю как социально-ориентированная система, ставшая одной из массовых и сильных в мире.

В.В. ЧЕРНЫХ

ЗАРОЖДЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ

Манифестом от 8 сентября 1802 г. в России было создано Министерство внутренних дел (МВД). Во главе полиции стояли обер-полицмейстеры, под непосредственным началом которых находились Управы благочиния, в задачу которых входило централизованное управление пожарной охраной. Непосредственно борьбу с огнем вели пожарные команды, которые имелись при полицейских частях. Своим появлением они обязаны Указу императора Александра I от 24-го июня 1803 г. С этой даты постепенно в губернских городах начинают формироваться профессиональные подразделения для борьбы с пожарами.

Первые три пожарно-полицейские команды в Иркутской губернии были созданы в 1808 г. в самом губернском городе. Определенная в конце XVIII в. структура городского деления предусматривала иметь в каждой части большого губернского города полицейскую команду, подчиненную частному приставу. Этим же уставом было определено «в каждой части иметь брандмейстера или огня гасительного мастера» со штатом пожарных служителей (*Устав благочиния. Ст. 79 // Российское законодательство X–XX вв. Т. 5. М., 1985. С. 344–345*). Брандмейстер подчинялся частному приставу, со второй половины XIX в. — городничему и полицмейстеру. Пожарные входили (до 1911 г.) в состав служащих городской полиции на правах специализированного формирования. Содержание городской полиции и пожарной команды, обеспечение их жалованием и всеми видами довольствия было вменено в обязанность городского управления. Профессиональные пожарные команды снабжались униформой военного образца и имели знаки различия, но не имели военной организации. Их чины служили по вольному найму и не считались военнослужащими.

Первые сведения об организации Верхнеудинской пожарной охраны относятся также к началу XIX в. Частые пожары вызывали беспокойство городской знати. Это находило отражение в вынесение вопросов пожар-